
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Интервью с профессором М. А. Эскиндаровым.

В современном глобальном мире различные направления человеческой деятельности оказываются все более тесно связанными. Это хорошо показывает и последний мировой кризис, который, начавшись в сфере финансов и экономики, очень быстро перекинулся на социальную, политическую и другие сферы общественной жизни, затронув не только материальные, но и духовные основы общественной жизни: культуру, науку, образование. В попытках содействовать лучшему пониманию сложного комплекса проблем данной темы редколлегия журнала «Век глобализации» обратилась к авторитетным специалистам с просьбой высказать свое мнение на этот счет.

Сегодня на наши вопросы отвечает ректор Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор М. А. Эскиндаров.

– Уважаемый Михаил Абдурахманович, что Вы думаете о современном состоянии мировой экономики? Она уже выходит из кризиса или об этом еще рано говорить?

– Об окончании мирового финансово-экономического кризиса говорить еще рано. Мир нестабилен. Если мы наблюдаем рост производства в ряде стран, в первую очередь с развивающейся экономикой, то во многих странах наблюдается иная картина. Еще неизвестны возможные последствия для мировой экономики, обусловленные неблагоприятной ситуацией в ряде стран Европейского союза. Здесь речь идет не только о Греции, но и об Испании, Румынии, Венгрии. Отсюда и нестабильный курс европейской валюты. Есть проблемы также и в экономике США, которые усугубляются экологическими катастрофами, в частности той, что случилась в Мексиканском заливе. Государствам еще рано сворачивать антикризисные программы.

– В одной из Ваших работ интеллектуальный капитал рассматривается как важнейший фактор экономического развития современной России. Как бы Вы кратко пояснили актуальность этой темы в контексте задачи модернизации нашей страны?

– Одним из самодержцев было сказано, что у России два союзника – армия и флот. Ныне единственным союзником, по нашему мнению, остается интеллектуальный капитал. Уверен, что прорыв российской экономики не в количестве добываемых полезных ископаемых и их реализации, а именно в развитии интеллектуального капитала.

Исторический опыт показывает, что страна достигала успехов только в те периоды, когда наука и образование находились на пике развития. Модернизацию

экономики России можно провести исключительно на основе развития интеллектуального капитала. Требуется не только программа модернизации, но и стратегическая программа развития образования и науки. Единичные решения, подобные Сколково, не могут преодолеть проблемы.

– Как Вы в целом оцениваете Болонский процесс и его внедрение на российской почве? Какие, на Ваш взгляд, здесь плюсы и минусы для нашего образования, у которого есть свои традиции и достижения? От чего нам придется отказаться и что следовало бы сохранить?

– Современная система высшего образования в России претерпевает серьезные изменения, обусловленные в том числе и процессами глобализации. Так, например, Болонский процесс был запущен самим ходом исторического развития как ответ на необходимость в условиях глобализации сделать более эффективным рынок квалифицированного труда, образовательных услуг и привести в соответствие с новыми требованиями образовательные стандарты высших учебных заведений. Россия, являясь частью мирового сообщества и активно участвуя в глобальных процессах, не может оставаться в стороне и не проводить реформирования своего образования с учетом новых тенденций. Другое дело – как мы должны реализовать идеи, положенные в основу Болонских соглашений. Здесь немало проблем, но есть и много позитивного, позволяющего нашей системе высшего образования вписаться в общемировой процесс подготовки специалистов высшей квалификации, которые бы соответствовали требованиям как своей страны, так и глобального взаимозависимого мира.

– В последнее время активно обсуждается тема модернизации России, где вопросы высшего образования и подготовки высококвалифицированных специалистов становятся ключевыми. Как Вам видится в этой связи роль и место гуманитарного знания в инновационной и проектной деятельности в российских вузах?

– В современном мире глобальных отношений и острой конкуренции бесспорные преимущества получают те общества, которые оперативно и основательно становятся на путь инновационной и проектной деятельности в различных сферах общественной жизни. При этом если преобразования в экономике и политике способны оказывать заметное влияние уже на настоящее и ближайшее будущее, то в стратегическом плане принципиальное значение имеет идеология, где идет бескомпромиссная борьба за души людей, их симпатии, внимание и умиротворения. Выстоять в этом жестком конкурентном противостоянии, а тем более задавать тон, быть на первых позициях, впереди – значит уделить первостепенное внимание воспитанию и образованию подрастающего поколения. Без основательной гуманитарной подготовки такая задача не имеет решения.

Гуманитарное знание формирует не только мировоззрение молодых людей, но и их мотивации, связанные с развитием общества и государства. Если гуманитарное образование в школах и вузах страны поставлено правильно, то есть с учетом национально-государственных интересов, то оно сформирует гражданина, глубоко заинтересованного в устойчивом прогрессе страны на основе инноваций. Такого гражданина не надо будет убеждать в безусловной пользе инновационного развития общества и государства и в том, что своей повседневной деятельностью он должен этому способствовать.

– *Какое гуманитарное образование может этому подходу соответствовать?*

– С нашей точки зрения, это должно быть образование демократического содержания, то есть ориентированное на привитие подрастающему поколению демократических ценностей, развитие у молодых людей самостоятельного, критического мышления и формирование активной гражданской позиции. Но что это значит конкретно, с точки зрения содержания образования на различных его этапах? Это значит, что темы свободы и защиты прав человека, толерантности и плюрализма мнений, свободы совести, альтернативных выборов, наконец, ответственности за себя, свою семью, свое государство, то есть все то, что неотторжимо от демократического восприятия мира, должно шаг за шагом, через различные программы образования, начиная с начальной школы (подобно тому, как это делалось в советское время с привитием коммунистической идеологии) и заканчивая вузом, целенаправленно культивироваться в сознании подрастающего поколения и молодых людей. Весьма важно также, чтобы такая работа системно поддерживалась и сопровождалась средствами массовой пропаганды и агитации.

– *Как, на Ваш взгляд, должны соотноситься прикладное и теоретическое, естественно-научное и гуманитарное знания?*

– Ни одна система гуманитарного образования ни в одной стране не может быть достаточно успешной, если она не осуществляется в тесной взаимосвязи с доминирующей системой идейных ценностей, исповедуемых обществом и государством. Речь идет фактически о необходимости нахождения и внедрения доминирующей идеологии, которая была бы не догматичной, а несла позитивный заряд созидания, пробуждала чувство гордости за свою страну и способствовала культивированию, образно говоря, инновационного сознания у молодежи. Простых и быстрых решений здесь нет, но правильно определить направленность и последовательность наших действий – значит наполовину предопределить успех. Вне всякого сомнения, приоритет должен быть отдан школе и прежде всего высшей, на развитии и реформах которой хотелось бы остановиться особо. В первую очередь следует принять во внимание, что инновационное развитие и проектная деятельность в основе своей предполагают тесную связь и необходимый баланс естественно-научной и гуманитарной составляющих, что с необходимостью должно найти свое отражение в современном учебном процессе. На это, в частности, обратил внимание один из величайших новаторов мировой науки А. Эйнштейн, который еще в начале 40-х гг. XX в. подчеркивал, что теоретические проблемы физической мысли могут быть преодолены только на путях более глубокого и тесного соединения философского анализа с собственно физическим. В частности, он отмечал: «Затруднения, которые физик испытывает в своей области, заставляют его соприкоснуться с философскими проблемами в значительно большей степени, чем это приходилось делать физикам прошлых поколений» (цит. по: Кузнецов 1980: 378).

– *Как объяснить тот факт, что многие профильные вузы в нашей стране стремятся изменить свои названия на «университет»? Вот и Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации теперь будет называться университетом. Чем это вызвано и как все это связано с реформой образования?*

– Нашей высшей школе необходимо как можно скорее посредством перехода преимущественно к университетской системе обучения преодолеть малопригодное для инновационного развития наследие прежней системы образования, ориентированного преимущественно на подготовку узкопрофильных специалистов для отдельных областей народного хозяйства. Это обусловлено тем, что университет принципиально отличается от профильного вуза уже хотя бы потому, что он готовит не только специалистов, но и в значительной степени широко образованных, разносторонне развитых личностей, наконец, активных граждан своей страны. Дух толерантности и свободомыслия также присущ университетскому образованию в большей степени, чем учебному заведению того или иного профиля. Эту особенность университетского образования хорошо видел еще Д. И. Менделеев, который в своих «Заветных мыслях», опубликованных в 1905 г., выражал серьезную обеспокоенность данной проблемой. В частности, он обращал внимание на то, что хотя с момента появления первых университетов в Европе прошло более 600 лет, они и теперь в образовании народов продолжают играть первостепенную роль, выступая при этом образцом для всех прочих высших учебных заведений.

«В университетах, как вообще в школах, учащиеся находятся под влиянием не только профессоров, но и своих товарищей, – подчеркивал он, – а разнообразие специальностей, которыми занимаются эти товарищи, ведет к тому, что каждый получает большую широту просвещения, чем при следовании за отдельным, хотя бы и высоким учителем. Этому влиянию должно приписывать не только общераспространенное поныне и во многом справедливое мнение о том, что университеты дают общее высшее образование сверх специального, но также и то, что с возникновением университетов, совпавшим с эпохой Возрождения наук, школы в научном смысле стали расширяться, разнообразиться, умножаться и через своих адептов влиять на всю современную жизнь. Та мысль, которая лежит в основе университетов, сочетающих в себе разные специальности, в последней половине XIX в., когда живая надобность в специально образованных деятелях значительно усилилась, была во множестве случаев упущена учреждением узкоспециальных учебных заведений, и мы в России живем в настоящее время в эпоху господства этого упущения. Ему по преимуществу обязано наше время тем, что по весьма широко распространенному мнению о данного рода делах могут судить с достаточным основанием только ближайšie специалисты, а эти последние очень нередко чужды надлежащего общего образования» (Менделеев 1995: 258). При этом Д. И. Менделеев, будучи настоящим гражданином и патриотом своей страны, не без горечи отмечает: «Мне бы не хотелось развивать эту сторону дела, потому что она кажется мне печальною, и я думаю, что можно не развивать этого, потому что всякий сознательный человек найдет кругом себя много примеров, ее подтверждающих. Бывши первоначально профессором не только университета, но и различных узкоспециальных учебных заведений, подобных Инженерной академии, Институту путей сообщения и Технологическому институту, я из жизни извлек эту мысль и на основании этого утверждаю, что дело высшего образования, даже специального, много теряет в узкоспециальных заведениях потому именно, что товарищи других специальностей влияют на все развитие слушателей едва ли меньше, чем профессора» (Там же). И далее, вспоминая свои студенческие годы, он особо выделяет то, что жил рядом не только с математиками, с которыми вместе слушал

общие науки на первых двух курсах, но и с филологами, историками, экономистами – студентами других факультетов. «И я никогда не забуду тех столкновений во мнениях, которые у нас часто бывали и немало послужили к общей полировке всех нас, – подчеркивает он и заключает: – На основании сказанного и имея в виду необходимость множества специальностей и громадное их развитие, я полагаю, что наилучшие плоды от высших учебных заведений получатся лишь тогда, когда в каждом из них будет много разнородных специальностей, или факультетов» (Менделеев 1995: 258). Прошло уже более ста лет с тех пор, как были сказаны эти слова, но актуальность их в свете глобальных процессов и формулируемых сегодня задач не только возрастает, но и становится первостепенной.

– Гуманитарная составляющая в университетском образовании не вызывает сомнения, но что могло бы способствовать ее развитию и усилению?

– Гуманитарное образование по сути своей, равно как и гуманитарное знание в целом, не может быть ориентировано на получение непосредственной прибыли, как не может их польза оцениваться утилитарно, например в денежном выражении, измеряться материальной выгодой или иной конкретно фиксируемой отдачей. Гуманитарная сфера по сути своей дотационна и потому не в состоянии эффективно развиваться без должной поддержки со стороны государства, бизнес-структур и иных форм внешней поддержки. Это особенно важно подчеркнуть, так как сегодня ставится задача усиления инновационной и проектной деятельности нашего общества с участием гуманитарного знания, реальная значимость и несомненная польза которого в этом деле далеко не всегда и не для всех очевидна. Реальное же положение дел в нашей стране сегодня таково, что требуется кратное увеличение государственной поддержки в развитии материально-технической базы российских вузов, примером чему могут служить не только западные, но и китайские, японские, корейские университеты.

– А как, на Ваш взгляд, обстоит дело с педагогическими кадрами в наших вузах?

– Любой педагог, будь то учитель в школе или вузовский преподаватель, в том числе и даже в первую очередь гуманитарных дисциплин, должен быть поставлен на такой уровень достатка, престижа и уважения в обществе, чтобы он уже собственным примером, своим образом жизни служил эталоном духовности, высокой нравственности и благополучия. Мы должны изменить ситуацию так, чтобы на эту сферу деятельности уже со школьной скамьи ориентировались лучшие из лучших. Только так мы сможем тщательно отбирать и на высоком профессиональном уровне готовить педагогические кадры, которые должны иметь все условия для эффективной работы (достойное жилье, хорошо оснащенные аудитории, библиотеки и т. п.). Также следует значительно усилить возможности университетов поддерживать своих преподавателей в их творческом росте, поощряя новационные исследования и написание работ мирового уровня. Широкие творческие связи, участие во всероссийских и международных научных мероприятиях, зарубежные стажировки, чтение лекций в других университетах и т. п. должны стать нормой для значительного числа лучших преподавателей гуманитарного профиля. Следовало бы также особое внимание уделить и привлечению к преподавательской и научной работе ведущих зарубежных ученых-гуманитариев. Отмеченные направ-

ления деятельности должны обеспечиваться в первую очередь за счет средств университетов и различных форм грантовой поддержки.

– *Вы считаете, что помимо вузов творческим ростом педагогических кадров должны заниматься и другие структуры?*

– Конечно, и более того, должна быть создана разветвленная система государственной и негосударственной поддержки науки и образования. В этой связи необходимо отметить, что Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ), являясь, по существу, единственной в стране организацией, созданной специально для поддержки гуманитарной науки и образования, явно не справляется и тем более не справится в будущем с такой масштабной и многоплановой задачей. Необходимо создать несколько подобных фондов, а также культивировать иные формы поддержки гуманитариев, причем различного масштаба и ведомственной принадлежности. На государственном, региональном и местном уровнях должны быть выработаны и как можно скорее проведены в жизнь такие решения, которые бы не только ориентировали государственные структуры, но и стимулировали бизнес оказывать поддержку университетам и различным фондам в их усилиях развивать гуманитарное образование.

– *Видите ли Вы еще какие-то возможности для развития интеллектуального капитала и экономического роста?*

– В целях стимулирования творческой активности следовало бы регулярно проводить всероссийские, региональные и университетские конкурсы в области гуманитарного знания, предусматривая при этом призы и премии за лучшие работы.

Представляется целесообразным ориентировать университеты на учреждение и публикацию высокопрофессиональных периодических изданий (журналов, ежегодников, газет), в том числе и гуманитарной направленности.

В решении поставленных задач следовало бы также всемерно способствовать развитию научных организаций, творческих союзов гуманитарного профиля, поощряя их научно-организационную, исследовательскую и просветительскую деятельность.

Это далеко не все, но достаточно важно с точки зрения приумножения интеллектуального капитала, без чего не только инновационное развитие, но и преодоление финансово-экономического кризиса невозможно.

Литература

Кузнецов, Б. Г. 1980. *Эйнштейн. Жизнь. Смерть. Бессмертие*. 5-е изд. М.: Наука. (Kuznetsov, B. G. 1980. *Einstein. Life. Death. Immortality*. 5th ed. Moscow: Nauka).

Менделеев, Д. И. 1995. *Заветные мысли*. М.: Мысль. (Mendeleeev, D. I. 1995. *Treasured thoughts*. Moscow: Mysl).